

Итак, некто — „преподобство твое“ — поручил автору „худовьству нашему“ написать слово в память Дмитрия Донского. Молитве этого „преподобства“ автор сочтет себя обязанным, если его труд увенчается успехом („даст святой дух глаголати“); что-то мешало автору „беседовати“ с этим, очевидно, старшим собеседником.

Что можно предположить об этом авторе на основании его литературных приемов? Два исследователя — С. К. Шамбинаго и А. А. Шахматов — считали, что это был не только современник Дмитрия Донского, но и лицо, присутствовавшее на его погребении, так как в похвале мы читаем: „Но токмо слышах мног народ глаголющъ: о горе нам, братье, князь князьмъ успе...“ Это будто бы воспроизведение того народного плача, который автор слышал сам на похоронах. Если даже это и так, то в описании погребения нет ничего столь яркого, что бы не могло быть написано и много лет спустя после 1389 г. А литературные приемы автора говорят именно не о 1390-х годах, а уже о XV веке. Сходство целой группы приемов автора „Слова о житии“ с панегирическим стилем Епифания Премудрого позволяет поставить вопрос: не был ли этот автор знаком с обоими житиями, написанными Епифанием, и с похвальным словом Сергию, ему же принадлежащим? Иначе является мысль, не сам ли Епифаний сложил „Слово о житии“, повторив в нем некоторые из своих приемов, нашедшие себе место и в несомненно ему принадлежащих произведениях. Второму предположению противоречит прежде всего то, что Епифаний обычно надписывал своим именем все написанное им. И даже в позднейших переработках его житий, сделанных Пахомием Сербом, сохранилось имя его как основного автора. В „Слове о житии“ автор лишь глухо назвал себя внутри похвалы — „наше худовьство“. Если же неизвестный этот автор был знаком с писаниями Епифания Премудрого и даже в своем стиле отразил это знакомство, то „Слово о житии“ придется датировать уже не 1390-ми годами, а временем не раньше 1417—1418 г., когда было написано житие Сергия Радонежского. Если же учесть, что в „Слове о житии“ есть отголоски и слова похвального Сергию, притом не только несомненно принадлежащего Епифанию, но и так называемого „Слова неизвестного сочинителя“ (см. издание Н. С. Тихонравова. Древние жития преп. Сергия Радонежского, М., 1892, стр. 153—156), то придется отодвинуть „Слово о житии“ еще несколько дальше. С такой датировкой согласуется и тот факт, что автор „Слова о житии“ был знаком с переводом Дионисия Арёопагита, переданным на Русь, видимо, уже в XV в.

С другой стороны, не безразличной может быть для датировки „Слова о житии“ политическая тенденция прощальной речи Дмитрия Донского к сыновьям и боярам. Вспоминая свое правление, Дмитрий говорит, обращаясь к боярам: „с вами царствовах и землю Рускую дръжах... и мужествовах с вами на многы страны, ... отчину свою с вами съблюдох... к вам честь и любовь имех, под вами град дръжах и волости великиа и чада ваша любих и никому же не сътворих зла, ни силно что отъях, ни досадих, ни укорих, ни разграбих, ни бесчинствовах, но всех любих и в всех чести дръжах и веселихся с вами, с вами же и оскорбих; вы же не нарекошестя у мене бояре, но князи земли моеи“. Сыновьям великий князь завещает: „бояре своя любите, честь им достойную въздаваюши противу служения их, без воли их ничто же творите“. Характерно, что в позднейших редакциях вместо „без воли“ читается „без думы“ или „без совета“ (Никонов. лет. и Степ. кн.). Это подчеркивание уважительного отношения к боярам-князьям великого князя является, быть может, отголоском обострившейся борьбы объединительных тенденций московских великих князей с притязаниями старой феодальной